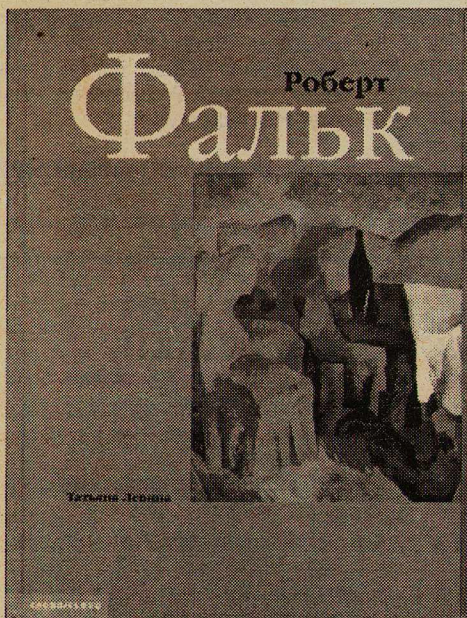

Фальк Роберт Рафаилович

29.11.96

Русская мысль. Париж.
1996. - 21 нояб. -
с. 13.

Монография о творчестве Роберта Фалька

27 октября этого года исполнилось, между прочим, 110 лет со дня рождения Роберта Фалька, и как нельзя кстати вышел небольшой альбом-монография о творчестве этого художника.

Автором книги является Татьяна Левина, уже довольно давно занимающаяся творчеством этого художника и вообще отечественным искусством XX века; глав-

Татьяна Левина. Роберт Фальк. М., "Слово / Slovo", 1996. 96 с.

ная сфера ее интересов — 20-30-е годы.

Альбом вышел в серии "Картинная галерея", в которой уже вышли монографии о Серове, Лентулове, Врубеле, Шишкине, Полленове и готовятся другие. Больше полусотни превосходных репродукций в цвете дают вполне адекватное представление о живописи Фалька разных периодов, причем выбраны как самые известные картины, так и менее известные, но по-своему всегда замечательные. И не только из крупных собраний (ГТГ, ГРМ), но и из коллекций провинциальных музеев и частных собраний (чаще всего по понятным причинам не уточняющимся, кроме, например, коллекции Автобанка; тут, как говорится, Сам Бог велел).

Художники-живописцы (да и скульпторы, да и графики) не всегда выглядят для потомков исключительно как авторы своих картин, на которые приходят полюбоваться, а потом уходят. Некоторые имена окружены легендами, мифами, загадками. Некоторые служат для общественного мнения неуважающим положительным примером, некоторые отрицательным. Но так или иначе, некоторые из художников как бы выходят из сугубо своей художественно-галерейной сферы и становятся не только живописным, художественным, но и где-то общественным феноменом.

Таким был, в отличие от его соратников по объединению "Бубновый валет", Роберт Рафаилович Фальк (1886-1958). Как обще-

ственно значимая фигура он был заново введен Эренбургом в его книге "Люди, годы, жизнь", а еще раньше в персонаже одного из его романов (да чуть ли не "Оттепели") тоже ясно прочитывался прототип — скорее всего Фальк.

Одинокое противостояние вернувшегося в 1937 году в советскую Россию из Парижа Фалька тоталитарному монстру не может не тронуть сердце всякого, кто хоть чуть-чуть знаком с той эпохой. Даже, может быть, не противостояние, а невовлечение себя в игру, навязывавшуюся всем (а в те годы простое непотакание желаниям властей уже могло рассматриваться как сопротивление).

Т.Левина пишет: "Последние двадцать лет жизни и творчества на родине были для Фалька трудными и напряженными. (...) До конца жизни ни один музей не купил ни одной картины Фалька. (...) ...основная педагогическая деятельность стала частной, у художника были ученики, бравшие уроки в мастерской. (...) Вообще надо заметить, что если в начале советского периода Фальк совсем не был чужд общественной жизни, то теперь он стал сугубо частным лицом. ...путь частного человека, единственный, вероятно, путь, который в те годы мог позволить художнику прожить в искусстве свою собственную, а не навязанную извне жизнь".

Особым авангардистом Фальк никогда не был, кроме периода 10-х годов, когда он

вместе с товарищами по "Бубновому валету" (Кончаловским, Машковым, Лентуловым, Куприным) увлекся разработкой принципов живописи Сезанна, получая импульсы от их однопоколенцев во Франции — кубистов, фовистов.

Эти художники, как и их французские коллеги, никогда не рвали с традицией, идущей из давних времен, и не случайно в более или менее переломном для всех них 1922 году он написал другу Куприну: "Я все более и более смотрю назад к старым мастерам. (...) У стариков были ощущения реальности, и они реально ощущали: то и другое одинаково важно. (...) Мы же довольствуемся равной и случайной техникой, ввиду неясности и случайности нашего ощущения..."

Тут он жалуется другу-коллеге, но, надо сказать, именно это он и передавал в своей живописи — всю эту "неясность и случайность" своих ощущений, этим и силен оказался. Потому что лучше передать неясность, чем не передать ясность.

Альбом вышел прекрасный, монографическая статья — содержательная, хотя, может быть, где-то местами робкая насчет выражения своих ощущений от фальковских картин.

Есть несколько технических недочетов: например, отсутствует список иллюстраций; в хронике жизни Роберта Фалька отсутствуют некоторые важные факты, имеющиеся в тексте, вроде года возвращения из Парижа в Москву. Но это, кажется, две единственные вещи, к которым можно придраться.

АНАТОЛИЙ КОПЕЙКИН

Париж